

— Это точно не он, — бросил Фу Сяо.

Ду Нянь пропустил его слова мимо ушей. Он лишь молча снял шарф и бережно взял мужчину за раненую руку.

Опасаясь, что тот начнет сопротивляться, Ду Нянь принялся осторожно стягивать с него пальто, негромко поясняя:

— Нужно наложить временную повязку.

Фу Сяо замер. Он молча наблюдал сверху вниз за его точными, выверенными движениями. Когда кровотечение наконец удалось остановить, он глухо спросил:

— Твой приятель-врач научил?

— Да, — отозвался Ду Нянь, затягивая узел из шарфа на его предплечье.

Закончив с повязкой, он уже собирался выйти к дороге, чтобы поймать такси и отвезти пострадавшего в больницу, как вдруг ледяной голос Фу Сяо оборвал его:

— Достаточно. Возвращаемся в отель.

Ду Нянь нахмурился. Какая муха снова укусила этого человека?

— Но твоя рана...

Фу Сяо даже не дослушал. Развернувшись, он зашагал прочь.

Ду Няню ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Однако сделав всего несколько шагов, он вспомнил про оставленного в магазине Фу Тина и резко остановился.

Услышав, что шаги позади стихли, Фу Сяо раздраженно прищурился. В голове его промелькнула дикая мысль: а не закинуть ли этого упряма на плечо уцелевшей рукой и просто унести в номер?

— Ступай один, мне нужно забрать Фу Тина, — Ду Нянь бросил взгляд на его окровавленный рукав. — Порез глубокий, тебе действительно стоит показаться врачу.

Фу Сяо на мгновение замолчал, а затем выдавил холодную, язвительную усмешку:

— Гляжу, вы с ним времени даром не теряете. Часто общаетесь.

Ду Нянь давно привык к вечным беспочвенным придиркам Фу Сяо, но все же счел нужным прояснить ситуацию:

— Он сам нашел меня, как только вернулся в страну...

— Довольно, — нетерпеливо перебил его Фу Сяо. — Я пришлю за ним людей. А ты идешь со мной.

Спорить Ду Нянь не стал. Они вместе вернулись в отель.

Фу Сяо проводил его до самой двери и дождался, пока тот переступит порог. Застыв на пороге, он произнес тоном, не терпящим возражений:

— Из комнаты ни шагу. Жди меня здесь.

— Хорошо, я понял.

Услышав тихий ответ, Фу Сяо прикрыл дверь и ушел.

Ду Нянь замер посреди прихожей. Он долго смотрел на бурые пятна засохшей крови на тыльной стороне ладони и лишь затем прошел в ванную. Включил воду, подставил руки под струю и невольно задумался.

Зачем Фу Сяо сделал это? Зачем закрыл его собой?

Раньше тот безразлично игнорировал любые его травмы, а сегодня, рискуя жизнью, бросился под лезвие. Если бы сам Ду Нянь инстинктивно не уклонился на долю секунды раньше, этот удар пришелся бы Фу Сяо прямо в сердце.

Кожа словно до сих пор помнила липкое, горячее прикосновение чужой крови. Картинка нападения раз за разом прокручивалась перед глазами, пока жгучая боль не заставила Ду Няня очнуться — он так усердно тер ладони, что они сделались пунцовыми.

Перекрыв кран, он стряхнул капли, вытер руки бумажным полотенцем и вышел в комнату.

Вскоре раздался звонок в дверь.

Ду Нянь глянул в глазок и, убедившись, кто стоит снаружи, повернул замок.

На пороге мялся Фу Тин. Его смазливое лицо исказила гримаса паники.

— Брат Нянь, скажи, я ведь не сильно напортачил? — испуганно прошептал он.

Юноша прождал в круглосуточном магазине целую вечность. На сообщения Ду Нянь не отвечал, а потом за ним явился один из громил Фу Сяо. С каменным лицом телохранитель доставил беглеца в отель и приказал носа не высовывать из собственного номера.

К счастью, караулить у входа его никто не стал. Выждав у глазка, пока охранник уйдет, Фу Тин тут же выскользнул в коридор.

Ду Нянь прохладно хмыкнул:

— Еще как напортачил. Капитально.

Опустившись на диван и скрестив руки на груди, Ду Нянь смерил парня строгим взглядом:

— И кто тебе разрешил приехать?

Фу Тин вжал голову в плечи, пытаясь вызвать жалость:

— Дядя Сяо проболтался, что вы задержитесь здесь. А мне ведь скоро возвращаться на учебу в страну S! Вот я и решил повидаться, пока время есть, приехал в город D...

— Почему тогда не поехал домой? — Ду Нянь остался глух к этой пантомиме.

Под «домом» он, разумеется, подразумевал особняк семьи Фу.

При этих словах Фу Тин совсем поник:

— Брат Нянь, ты же знаешь, как я ненавижу это место.

Он украдкой глянул на собеседника и запричитал еще жалобнее:

— Я ведь вернулся втайне от родителей. Если они прознают — шкуру с меня спустят, ноги переломают!

Ду Нянь сделал глоток из чашки и невозмутимо заметил:

— А ты думаешь, Фу Сяо этого не сделает?

Парень заледенел и незаметно ощупал свои пока еще целые конечности.

Ду Нянь собирался как следует отчитать его, но душевных сил на нотации не осталось. К тому же Фу Тин не знал, какая опасная каша здесь заварилась, так что винить его было глупо.

В комнате повисла тишина. Ду Нянь молча опустил глаза и принялся дуть на поднимающийся над чашкой пар.

Фу Тин виновато переминался с ноги на ногу, то и дело бросая робкие взгляды на старшего.

Наконец, осушив чашку, Ду Нянь похлопал по подушке дивана рядом с собой, разрешая сесть.

Тот с облегчением выдохнул и пулей подлетел к дивану.

Заметив еще при входе, что Ду Нянь не в духе, Фу Тин изо всех сил старался разрядить обстановку. Он принялся без умолку трещать обо всем подряд, выкладывая забавные сплетни и истории из своей студенческой жизни.

В конце концов у него пересохло в горле. Он поднялся, налил себе воды и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Слушай, брат Нянь! Я ведь утром караулил тебя у входа и заметил какую-то странную суету вокруг мусоровоза. Какой-то парень копался в баках, — Фу Тин брезгливо сморщил нос. — Мало того, он припряг еще кучу народа! Вонь стояла жуткая, за версту не подойти.

— Наверное, обронули что-то ценное, — безучастно отозвался Ду Нянь.

— Да ну, — усомнился Фу Тин. — Кто в здравом уме станет искать потерянные вещи в отходах из жилых номеров?

Пока они болтали, замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Оба замолчали и повернулись к выходу.

В номер вошел Фу Сяо. На его плечи было накинуто пальто. Он окинул присутствующих тяжелым, изучающим взглядом.

Ду Нянь сразу посмотрел на его левую руку — судя по всему, тот все-таки доехал до больницы. Опасаясь задеть свежую рану, Ду Нянь подошел ближе, аккуратно помог ему снять верхнюю

одежду и, аккуратно сложив, убрал в сторону.

За три года Фу Тин успел насмотреться на их семейную идиллию, но при виде этой трогательной заботы у него все равно скулы свело от досады.

Впрочем, кислые мысли мигом улетучились, стоило Фу Сяо перевести на него взгляд. Юноша вздрогнул как от удара током и мгновенно вскочил на ноги.

— Брат Фу...

По всем законам приличия и родства Фу Сяо доводился ему дядей. Но поскольку тот давно и бесповоротно разорвал любые связи с семьей Фу, семейные титулы были под строжайшим запретом. Приходилось обходиться простым «брат».

Фу Сяо стоял в черной рубашке с небрежно закатанными до локтей рукавами, обнажавшими крепкие предплечья. Белоснежный бинт на левой руке ничуть не умалял его властного вида, скорее наоборот — добавлял облику опасной, хищной суровости.

Фу Тин затаил дыхание, ожидая неминуемой взбучки за сегодняшний хаос.

Перед Ду Нянем он тоже тушевался, но то было совсем другое чувство — по крайней мере, колени у него не подгибались.

Когда Фу Сяо двинулся в его сторону, парень зажмурился, готовясь к худшему. Однако ничего не произошло.

Осторожно приоткрыв один глаз, он увидел, что мужчина просто устроился на диване. Тот взял оставленную Ду Нянем чашку, сделал глоток воды и даже не удостоил племянника взглядом.

Стук фарфора о столешницу показался Фу Тину грохотом грома. Он снова вздрогнул.

— Завтра же убирайся отсюда, — сухо бросил Фу Сяо, не поднимая глаз.

Фу Тин вытянулся во фрунт, не смея перечить:

— Слушаюсь.

Услышав свой приговор, парень наконец смог перевести дух. Бочком обойдя диван, он юркнул к Ду Няню и зашептал:

— Брат Нянь, я проголодался...

Фу Сяо медленно поднял голову.

Он прекрасно понимал, что Ду Нянь относится к этому оболтусу как к младшему братишке, но чужая привязанность и детская беспомощность Фу Тина каждый раз вызывали у него глухое раздражение.

Мужчина задумчиво постучал пальцами по колену.

— Фу Тин. Кажется, я учил тебя, как нужно обращаться к моему человеку. Забыл?

Ду Нянь недоуменно перевел взгляд с одного на другого:

— Какое еще обращение?

Парень растерялся. Он отчетливо вспомнил, как в отсутствие Ду Няня дядя популярно объяснил ему, что отныне тот должен называть Няня исключительно «невесткой» и забыть про фамильярное «брат Нянь».

Возможно, присутствие заступника придало ему храбрости, и он осмелился возразить:

— Но мы с братом Нянем куда ближе! И вообще, если уж кого и звать невесткой, так это тебя, брат Фу...

К концу фразы его голос сошел на писк, и парень трусливо спрятался за спину Ду Няня.

Тот на мгновение застыл, соображая, о чем идет речь. Стоило ему представить грозного Фу Сяо в роли кроткой «невестки», как он не сдержал негромкого смешка.

Впрочем, ломать копыта из-за семейных статусов не имело никакого смысла — ни он, ни Фу Сяо никогда не станут для этого мальчишки настоящими родственниками.

Лицо Фу Сяо уже потемнело от гнева, и он собирался устроить племяннику знатную взбучку, но, заметив искреннюю улыбку на губах Ду Няня, осекся.

Он так давно не видел, чтобы Ду Нянь улыбался вот так — легко и безмятежно. Он даже позабыл, когда это было в последний раз.

Ду Нянь не заметил этого пристального взгляда. Быстро вернув лицу спокойное выражение, он потянулся к телефону, чтобы заказать еду в номер, но тут Фу Сяо резко поднялся с дивана.

Фу Тин в испуге сжался, готовый спрятать голову под куртку, но услышал неожиданное:

— Идем ужинать.

— А? — парень захолопал глазами, решив, что ослышался.

Его не только не придушили, но еще и ведут кормить?

Осознание доходило до него пару секунд, после чего он пулей подскочил вслед за дядей.

Фу Сяо обернулся к Ду Няню:

— Ты тоже идешь.

Аппетита у Ду Няня не было совершенно, но, поймав умоляющий взгляд притихшего Фу Тина, он вздохнул и кивнул.

Они втроем вышли в коридор.

Когда они проходили мимо соседнего номера, туда как раз доставляли заказ. Дверь приоткрылась, и на пороге показался Сяо Жунянь.

Заметив компанию, он на мгновение растерялся, но быстро нацепил дежурную улыбку и вежливо кивнул.

Фу Сяо ответил сдержанным кивком, не останавливаясь.

Фу Тин же при виде Сяо Жуняня заметно напрягся и нахмурился.

Только когда двери лифта закрылись, он тихонько шепнул Ду Няню:

— Слушай, брат Нянь, а тот парень... он мне кого-то жутко напоминает.

Ду Нянь решил, что тот мог пересекаться с Сяо Жунянем в главном поместье семьи Фу, и не придал этому значения:

— Это сын дяди Сяо. Наверное, видел его раньше.

— А-а, понятно... — протянул Фу Тин, о чем-то задумавшись. — А почему он поехал с вами?

— Работает с нами.

Фу Тин нашел это странным — с какой стати сыну экономки таскаться за ними в деловые поездки? — но расспрашивать не стал, тема его не особо увлекала.

Машина уже ждала у парадного входа отеля.

Когда они устроились в салоне и водитель обернулся за указаниями, Фу Сяо кивнул в сторону племянника: пусть, мол, сам выбирает.

Тот так расчувствовался от проявленного великодушия, что чуть не расплакался, но его сентиментальный порыв безжалостно пресек ледяной голос Фу Сяо:

— Выбирай что получше. Перед дальней дорогой надо плотно подкрепиться. Чтобы хватило сил долететь.

Фу Тин подавился воздухом.

В итоге выбор пал на уютный ресторан традиционной китайской кухни.

Едва заняв места за столиком, Фу Тин уткнулся в меню и принялся сыпать заказами, словно зачитывал скороговорку.

Официанты начали приносить первые блюда, но стоило им взяться за палочки, как телефон Фу Сяо разразился серией коротких сигналов. Мужчина мельком глянул на экран, нахмурился и отложил аппарат.

Спустя минуту гаджет глухо завибрировал вновь.

Ду Нянь заметил, что на этот раз Фу Сяо вглядывался в экран необычайно долго и сосредоточенно.

— Что-то срочное по работе? — негромко поинтересовался он.

Фу Сяо перевернул телефон экраном вниз:

— Пустяки.

Его голос так и сквозил глухим раздражением, но Ду Нянь решил не лезть с расспросами.

После ужина под неусыпным надзором дяди Фу Тин послушно забронировал билет на рейс до страны S и с унылым видом поплелся в выделенный ему номер.

Возвращаясь к себе, Ду Нянь заметил, что Фу Сяо не спешит заходить внутрь, а замер на пороге.

Вспомнив его странное поведение за столом, Ду Нянь спросил:

— Тебе нужно уйти?

Фу Сяо не шевелился. Спустя долгую паузу он выдавил негромкое:

— Да.

Ду Нянь вынес ему пальто и привычно напутствовал:

— Возвращайся скорее. Я буду ждать.

Дверь закрылась. Ду Нянь долго смотрел на запертый замок, чувствуя, как левое веко начинает мелко и навязчиво подергиваться. В груди шевельнулась смутная, липкая тревога.

Потерев глаз пальцами, он потряс головой, списывая все на обычную усталость последних дней.

Фу Сяо не собирался покидать отель. По его распоряжению охрана сняла еще один номер на том же этаже.

Войдя в пустую гостиную, он опустился на диван и зажег экран смартфона. Лицо его оставалось маской холодного спокойствия, и лишь опасно побелевшие, плотно сжатые губы выдавали бурю, бушевавшую внутри.

Днем, сразу после того как Ду Нянь скрылся за дверью своего номера, Фу Сяо приказал разыскать нападавших. Однако доложить о личностях наемников люди еще не успели — зато раскопали кое-что посерьезнее.

Информация, присланная помощником, касалась непосредственно Ду Няня.

В почтовом ящике лежало короткое вложение без подписи — видеофайл.

После мучительно затянувшейся паузы Фу Сяо запустил воспроизведение.

Запись была сделана скрытой уличной камерой. В кадре появился Ду Нянь. Он неторопливо шел по безлюдному переулку, как вдруг замер, словно почуяв чужое присутствие.

В следующую секунду в объективе блеснула сталь. Нападавший целился прямо в грудь.

Картина с точностью до жеста повторяла дневное покушение. Веки Фу Сяо дрогнули, пальцы до боли впились в телефон, но происходящее дальше на экране заставило его застыть. На записи Ду Нянь не проявил и доли той растерянности, что разыграл сегодня. Он молниеносно уклонился, перехватил запястье убийцы и парой отточенных приемов выбил нож.

Экран погас, но Фу Сяо продолжал сидеть неподвижно, словно каменное изваяние.

Рана на предплечье глухо заныла.

Если бы лезвие ушло чуть левее, когда он заслонил собой Ду Няня, оно бы вошло точно под ребра. Прямо в сердце.

Неужели Ду Нянь знал, что он бросится наперерез, и намеренно притворился беззащитной жертвой?

Или нападавшие изначально были заодно с ним, а случайное появление Ду Няня на той улице возле ресторана — лишь разыгранный как по нотам спектакль?

Голова раскалывалась от дикой, пульсирующей боли. Он никогда раньше не чувствовал себя настолько загнанным в тупик.

Просидев в тишине больше часа, он сделал единственный звонок подчиненным и ледяным тоном приказал ускорить поиски нападавших.

Едва он собрался выйти, как зазвонил мобильный. На связи была Юй Ин.

Девушка без лишних предисловий доложила о последних маневрах старшего поколения семьи Фу и замолчала, ожидая дальнейших распоряжений.

Фу Сяо подошел к панорамному окну. Разглядывая рассыпавшиеся внизу огни ночного города D, он негромко спросил:

— Ты говорила, что кто-то из моего окружения сливает информацию семье Фу. Как думаешь... это может быть Ду Нянь?

Юй Ин, обычно выдававшая ответы со скоростью пулемета, на этот раз замялась. После затянувшегося молчания она твердо произнесла:

— Кто угодно, только не он.

Фу Сяо не стал требовать объяснений. Бросив короткое «Понял», он завершил вызов.

В это же время в своем номере Сяо Жунянь судорожно сжимал в руке отключившийся телефон.

Куда-то подевались его обычный лоск и уверенность. Он метался из угла в угол, бледный и взъерошенный от подступившей паники.

Звонили из главного поместья семьи Фу — человек, который курировал его все эти годы.

Сяо Жунянь думал, что от него снова потребуют сфотографировать какие-нибудь документы или слить маршрут передвижения Фу Сяо. Но приказ оказался куда страшнее: заманить босса в ловушку.

Семья Фу решила устранить Фу Сяо раз и навсегда.

Идти на мелкие сделки с совестью ради щедрых подачек — это одно. Сяо Жунянь легко соглашался на мелкий шпионаж, утешая себя тем, что это никому не повредит. Но соучастие в убийстве? К такому он готов не был.

Они знали друг друга больше десяти лет. Фу Сяо был для него не просто покровителем — Сяо Жунянь боготворил его со школьной скамьи. Он терпеливо ждал, пока тот наиграется с Ду Нянем, лелея надежду занять пустующее место рядом с грозным главой.

Мысли путались, паника нарастала.

Отказать заказчикам напрямую он не посмел — от страха язык прилип к гортани, и он послушно промямлил согласие. Но и везти Фу Сяо на заклятие было чистым самоубийством. Если вскроется его предательство, Фу Сяо сотрет его в порошок. А если он даст задний ход, люди из семьи Фу обнародуют компромат на него самого, и финал окажется столь же плачевным.

Сяо Жунянь резко замер посреди комнаты.

Что, если сыграть на опережение? Сдать заговорщиков Фу Сяо, выдав это за акт преданности? А заодно повесить всех прежних собак на кого-то другого...

Взгляд его упал на сиротливо стоящий в углу пластиковый пакет с вещами.

Идеальный кандидат на роль козла отпущения нашелся сам собой.

Ду Нянь взял с собой в город D всего одну книгу, которую успел прочесть за пару свободных вечеров.

Отложив томик, он лениво листал ленту новостей на диване. Веки постепенно тяжелели, его клонило в сон, но лечь без Фу Сяо не хотелось. Приходилось бороться с дремотой, бессмысленно вглядываясь в светящийся экран.

Когда заголовки прессы закончились, пришло уведомление.

Писал владелец бара «Увядание».

Мужчина сообщал, что все документы по передаче прав на заведение готовы, и просил выбрать время для подписания бумаг.

Ду Нянь не знал точных планов Фу Сяо на эту поездку, но вряд ли они задержатся здесь дольше недели. Он прикинул даты и предложил встретиться через семь дней.

Стоило ему нажать «отправить», как в прихожей тихо звякнули ключи.

Подняв глаза, он увидел вошедшего Фу Сяо. Мужчина, не проронив ни слова, направился напрямик к ванной.

Ду Нянь отложил телефон и поднялся навстречу:

— Тебе нельзя мочить бинты. Давай я помогу.

Усадив его на край постели, он принес влажное полотенце и бережно, обходя забинтованное левое предплечье, стер дорожки пота и дорожную пыль с его плеч и груди.

Застирывая полотенце под краном, Ду Нянь умудрился окатить себя брызгами и решил заодно быстро ополоснуться под душем.

Фу Сяо остался сидеть на кровати. Его немигающий взгляд был прикован к матовому стеклу душевой кабины, за которым угадывался размытый силуэт.

Вдруг на прикроватной тумбочке звякнул телефон.

Протянув руку, он разблокировал экран. На дисплее висело сообщение от Сяо Жуняня:

[Брат Фу, у тебя будет время на днях? Мне нужно кое-что рассказать.]

Словно предугадывая немедленный отказ, следом прилетело второе:

****[Это касается брата Няня.]****

<http://bllate.org/book/20134/1993704>